

Глава 3: Что нам делать?

.....

Птенец посмотрел на Атема, пискнул и гордо выпятил грудь. Атем фыркнул, наклонив голову.

Если бы он не знал ничего лучше, то решил бы, что он понимает, о чем они говорят.

Но дракончики обычно учатся только через две луны после вылупления.

Дракончик пискнул, как бы протестуя, - более резко и раздраженно.

Атем сузил глаза, недоумевая.

Юги не двигался с места, но в его голосе слышалось любопытство: "Наверное, он голоден".

Атем моргнул, повернув голову.

Он?

Он открыл было рот, чтобы сказать, что они не знают его пола, потому что у него нет запаха.

Но тут же остановился.

Теперь, когда он принялся к воздуху, феромонный баланс был мужским.

Может быть, птенец и был меньше его лапы, может быть, даже длиной с один из его когтей, но он издавал запах пола.

А этого не должно было быть.

Он хотел было заговорить, но замер.

Солнце понемногу разгоралось, и за пределами логова появился тусклый свет.

Он повернул голову, кожа поползла, чешуя зудела и горела, кости похолодели.

Вылупившийся птенец издавал запах.

И другие божественные драконы...

"Ну, ты, конечно, усложнил нам жизнь, не так ли?" - фыркнул он, поворачиваясь к дракончику. Дракончик моргнул и зачирикал, издав маленький и высокочастотный звук замешательства.

Юги вздрогнул, открыв рот, чтобы зарычать в знак порицания, и Атем повернулся к нему, когда тот выпрямился и отряхнулся.

"Затмение наверняка привлекло внимание. Пока я их не чувствую, но, несомненно, Джейден, Юсей и Левиафан направляются сюда".

Юги застыл, расширив глаза.

Его зрачки перекошились от страха, взгляд метнулся к своему отпрыску, сидящему у его лапы.

Атем даже не заметил его близости, пока Юги не повернулся к нему.

"Что нам делать?"

Атем напрягся, моргая.

Другой самец пристально смотрел на него.

Тревога снова охватила его.

Он не чувствовал других божественных драконов, что должно было означать, что они находятся далеко от его территории, но он не мог быть уверен.

Большинство богов-драконов умели подавлять свою силу до тех пор, пока это не понадобится.

Предполагалось, что этому легко научиться.

Атем не почувствовал исходящей от них силы на собрании.

Даже когда они пришли ему на помощь, когда он набросился на Драконов-молний, когда его брат разгневал его, Атем не почувствовал их присутствия.

Они умели подавлять.

Они должны были это сделать.

Они дали ему знать о своем приближении в тот день в Пустошах.

Все остальное время они скрывали свое присутствие.

Он не мог определить, где они находятся.

Он посмотрел на дракончика и вздрогнул.

Его запах прилипал к нему, как слой линялой кожи.

"Земля местами мягкая. Здесь должна быть грязь. Обмакните его в нее и сожгите яйцо. Спрячь его в дальнем углу логова и не подпускай близко ко входу. Не выпускайте его из виду. Если надо, прибейте его. Мне все равно. Но сделайте так, чтобы не было ни малейшего намека на его существование. Валяйся в грязи".

Он уставился на дракончика: тот наклонил голову и уставился на него расширенными, мягкими от удивления глазами. Атем поборол желание зарычать и отползти подальше.

Дракончик смотрел на него так, словно в нем заключались все ответы на вопросы, словно он действительно мог защитить его, если бы дело дошло до этого.

Он чуть было не рассмеялся: скоро оно потеряет эту веру в него.

Это должно было случиться.

"Я сделаю то же самое, а потом поплыву. Они не смогут учуять его..."

Птенец пискнул, озираясь.

Атем неуверенно посмотрел на него. Затем он посмотрел на Юги, недоумевая.

"Ты же сказал, что он воняет", - поддразнил его Гандора, хотя сам выглядел не менее озадаченным.

Тогда он усмехнулся, глаза Атема заискрились весельем.

"Может, он умнее, потому что у него отец такой!"

Он фыркнул, покачав головой.

"Он еще слишком мал, чтобы понять, о чем я говорю".

"Если только он не умнее, как его отец!"

"Ты умен, но я не думаю, что это позволит ему понять, о чем мы говорим".

Гандора моргнул, затем выпрямился, надув грудь.

Он слегка покачивался, словно пытаясь подавить дрожь.

"Спасибо, но я имел в виду вас".

Я не могу быть слишком умным, - язвительно подумал Атем, глядя на птенца, - *иначе я бы ушел и направил их.*

Он снова пискнул, в голосе прозвучало недоумение. Атем уставился на него и отбросил недоумение в сторону.

"Делай, что я сказал, и я вернусь".

"Что ты...?"

"Я встречу их. Это даст нам время подумать, что делать дальше. Это отвлечет их; они не будут ожидать, что я найду их после затмения. И они захотят со мной встретиться".

Атем выскочил из норы, прислушиваясь к любому шуму, который мог бы означать их приближение.

Но он ничего не почувствовал, и его мышцы напряглись от тревоги.

От страха у него во рту появился привкус гниющей плоти, и он бросился в одну из больших луж тающего льда.

Он барахтался в снегу и грязи, пока не почувствовал, что его кожа натерлась от усилий, и не поднялся на лапы.

Он промок, с него капала грязь, все тело было склизким и отвратительным.

Он отряхнулся, прошелся несколько шагов.

Он мог бы усилить действие солнца, но какое у него было оправдание?

Джейден сразу же заподозрит неладное, а Юсей, скорее всего, даже не спросит.

Левиафану, скорее всего, было бы все равно, даже если бы он не спросил.

Атем прыгнул в воду, погрузившись под воду, проплыл несколько футов против течения, а затем взмыл в воздух.

Когда он взлетел, капли мелькали в его периферии, как свежая утренняя роса.

Он не оглядывался, но мог сказать, что Юги делает то, что он сказал.

Он слышал, как тот выводит птенца, чтобы тот захлебнулся в грязи.

У Атема возникло желание оглянуться, чтобы убедиться, что его отпрыска не съели заживо.

Но он тут же отказался от этой мысли.

Юги никогда не делал ничего такого, что могло бы заслужить его недоверие.

Инстинкт или нет, но ему следовало быть более оптимистичным.

Он завис, быстро и сильно хлопая крыльями, чтобы сбросить остатки воды.

Затем он ошетинился, поджимая лапы, чтобы удержать равновесие в воздухе.

.....